

сибирской землей за счет резкого сокращения крестьянского землевладения и землепользования. Целые офицерские роты и батальоны имелись в полках и дивизиях. Однако старание офицеров заслужить обещанное Колчаком усиливало ненависть к ним крестьян, рабочих и солдат.

Политика зверств и грабежа привела к повороту трудового крестьянства Сибири в сторону Советской власти. «...Мы перенесли тяжкий опыт кровопускания сибирских рабочих и крестьян,— писал В. И. Ленин,— но мы знаем, что этот опыт будет уроком для них. Этот опыт — лучший учитель большевизма для рабочих и крестьян. После него трудящиеся массы поймут, что середины нет. Нет иного выбора: либо власть рабочих и крестьян — власть Советов, либо власть капиталистов и помещиков».*

Перелом в политическом настроении крестьянства позволил большевикам шире и свободнее начать подготовку к оперативным боевым действиям. Но эта работа в зимних условиях проводилась слабо. Новых подпольных кружков или групп мы создали мало, упор делали на индивидуальную работу с крестьянами. Изредка в села наезжали товарищи из основных подпольных организаций и проводили беседы о текущих событиях по Сибири или на фронте, давали те или иные указания и разъяснения, направление в работе. Это была единственная форма не всегда регулярного руководства подпольной работой в селах. Избирались руководители. Решения собраний не записывались на бумаге, но обязательно выполнялись.

Строго соблюдалась конспирация. Новый человек без явки (пароля) к нужному лицу или в организацию не допускался, пока не выявлялось его действительное лицо.

Вот один пример. В январе 1919 года я узнал, что в селах Касмалинского бора (Кабанье, Солоновке и Селиверстово) имеется крупная подпольная организация большевиков. Я решил поехать и встретиться с большевиками этой организации. У меня был паспорт на имя В. С. Уварова — бежавшего из центральной России заводчика.

Две недели усиленных стараний потребовалось, чтобы связаться с подпольщиками Селиверстово. После тщательной проверки со мной встретился член подпольной организации Шумейко, а потом Юров. Вскоре приехал Е. М. Мамонтов. Мы информировали друг друга о делах Каменской и Солоновской подпольных организаций. Только после этих трех встреч меня познакомили со всей подпольной организацией, в которой состояли члены РКП(б): крестьянин с. Кабанье бывший матрос Копань, крестьянин с. Кабанье в 1918 году председатель сельского Совета Прилепа, братья Константиновы — Михаил и Егор, Малышенко, Калиновский, С. Ф. Чупахин — ветеринарный фельдшер из Волчихи, делегат и председатель Волчихинского волостного съезда Советов в 1918 году.

А всего в подпольной организации было около 20 большевиков.

Точно такой же порядок был установлен и в других подпольных организациях, в том числе в Усть-Мосихинской, организаторами и руководителями которой были: А. Н. Данилов, питерский рабочий-большевик Белоножкин, Кузьма Линник.

Усть-Мосихинская организация имела подпольные ячейки в селах Куликово, Вылково, Тюменцево, Мерети, Сузуне и других.

Недостатки в работе среди крестьян в Солоновской подпольной организации были те же, что и в других организациях. В зимних условиях не было широкого охвата крестьян политической работой, что объяснялось малочисленностью подпольных организаций, белым террором.

Политическую разъяснительную работу с крестьянами больше приходилось проводить индивидуально. Обычно разговор начинался издалека, осторожно, только с надежными, проверенными людьми.

При всех недостатках в деятельности сельских подпольных организаций они росли, как грибы после дождя, в Славгородском, Каменском, Змеиногорском, Барнаульском, Бийском уездах.

Появились подпольные группы большевиков и им сочувствующих даже в казацкой линии, за Гатским бором, к реке Иртышу.

В конце 1918 года Каменская организация больше-

* В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 177—178

Алтайской губернии. Занимался частной практикой. Баев имел тесную связь с корниловскими и ярковскими большевиками и со мной непосредственно. Он успешно проводил агитацию в деревнях, а также вел разведку. Он первый разнес весть по деревням Каменского уезда о Чернодольском восстании крестьян и о расправе над повстанцами. Позже в нашем партизанском отряде сражался его старший сын Авдей Баев, а в разведке младший — Кирия Баев.

Весной 1919 года по доносу кулаков Иосифа Баева расстреляли. Достойным продолжателем дела своего отца был пятнадцатилетний Кирия. Собранные им сведения помогли, например, партизанам внезапно напасть на карателей и уничтожить их вместе с попом и кулаком, участниками дикой расправы над большевиками села Корнилово.

Кирия Баев — самый неутомимый и активный разведчик, наш общий любимец. Однажды, выполнив задание, Кирия попал в засаду, но не струсил, а смело принял неравный бой — один против 27 колчаковцев. Укрывшись в землянке, он открыл прицельный огонь, четырех колчаковцев убил, троих ранил. Колчаковский офицер, видя упорное сопротивление Кири, послал нарочного в Камень за подкреплением.

Израсходовав все патроны, Кирия вышел из землянки и зашел: «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» Последнюю пулю он пустил себе в висок.

На третий день после гибели Кири погиб в бою и его брат Авдей.

НАЧАЛО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ СОЛОНОВСКОЙ ГРУППЫ БОЛЬШЕВИКОВ

Как сказано выше, в Селиверстово я связался с местной подпольной организацией большевиков и принял участие в пропагандистской работе среди крестьян и в организации партизанского отряда. Командиром нашего небольшого отряда избрали Е. М. Мамонтова, заместителем — меня, начальником штаба — Н. М. Прилепу, а комиссаром — А. Л. Копань. Открытых выступлений отряд пока не совершал.

В конце февраля 1919 года мы решили уничтожить

колчаковскую агентуру в Селиверстово. Переодевшись в колчаковское обмундирование, мы разделились на три группы: одна — с Мамонтовым — пошла на квартиру белогвардейского агента Курчина, другая, возглавляемая мной, — на квартиру капитана Трифонова, третья — с Запорожцевым — в дом лесничего. Наша первая операция завершилась успешно. Мы захватили оружие уничтоженных колчаковцев, в Вострово разгромили численно превосходящий отряд колчаковцев. Их командир — начальник Волчихинской милиции капитан Кашмарышкин — и 9 солдат были убиты. В этом бою Прилепу ранили в руку, а Копаню пулей выбило глаз. Белые, рассвирепев после боя в с. Вострово, сожгли несколько домов.

В последних числах марта наш отряд впервые сделал вылазку в степь на одну из заимок. Там проверили годность нашего оружия, пристреляли его. Винтовки оказались вполне пригодными, а партизаны — хорошими стрелками.

Как-то партизан Егор Константинов сообщил, что в Волчихе в камере предварительного заключения сидят в ожидании расстрела 32 большевика. Мы решили освободить их.

17 переодетых в колчаковскую форму партизан под видом конвоиров, сопровождавших «арестованных» большевиков, беспрепятственно въехали в село, обезоружили охрану и освободили узников. Такая дерзкая операция вызвала немалый переполох среди колчаковцев. Мы скрылись в Касмалинском бору, откуда изредка совершали налеты на местную милицию, добывали оружие.

В июне 1919 года отряд Мамонтова насчитывал около 70 человек и готовился к открытой партизанской вооруженной борьбе.

На Вострово пошли разведчики Прилепа, Юров и Константинов. Не обнаружив белых, они зашли к знакомому крестьянину Иващенко, чтобы подробнее узнать о месте пребывания противника. Кто-то из кулаков успел сообщить о них колчаковцам, те открыли ружейный огонь по дому Иващенко. Юров и Константинов выскочили из дому, залегли в канаве и стали отстреливаться. А Прилепа, ослабевший после ранения в руку, остался в доме. Выстрелами и взрывом гранаты

Прилепа уложил многих колчаковцев, остальные отхлынули.

Весь израненный, Прилепа спустился в подполье. Там его настигла колчаковская граната. Так погиб герой партизан.

Услышав стрельбу, Мамонтов со своими партизанами бросился на выручку. Колчаковцы в панике удрали. Юров и Константинов остались живыми.

Пришла пора ехать мне обратно в Каменский уезд для организации партизанского движения. Отрядное совещание обсудило этот вопрос и согласилось с моим отъездом. Здесь же договорились о взаимодействии.

Мы с Мамонтовым поклялись, что будем бороться за власть Советов, за великие идеи партии большевиков. В знак нашей дружбы мы обменялись оружием.

После этого я с Петром Нечаевым и Чупахиным выехал в Каменский уезд.

СНОВА В КАМЕНСКОМ УЕЗДЕ. ПЕРВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАН

В ярковскую группу большевиков входили крестьяне сел Поперечное, Корнилово, Ярки, Платава. Руководил ею Василий Коновалов, участвовал Захар Трунтов, по подпольной кличке Воронов. В этой группе, кроме 20 винтовок военного образца, имелись ручные гранаты и револьверы. С таким оружием можно было начинать военные действия.

6 июля 1919 года Е. М. Мамонтов занял село Вознесенское, разогнал собравшуюся там ярмарку, конфисковал у купцов весь товар и деньги. Часть конфискованного пошла на нужды отряда, другая была роздана бедноте и сиротам.

Колчаковские власти переполошились и направили против партизан крупные карательные отряды. Под давлением превосходящих сил Мамонтову пришлось отступить к бору.

Мы решили внезапным нападением на районное управление баевской милиции отвлечь колчаковские силы на себя. В Баево мы уничтожили всю милицию, захватили 23 винтовки и несколько четырехлинейных берданок. Из-под Вознесенского каратели бросились в Баево.

но нас уже и след простыл. А Мамонтов тем временем начал действовать в районе Касмалинского бора. Белые снова кинулись туда. Так, взаимодействуя, две партизанские группы стали изматывать силы врага.

Первое время колчаковцы считали, что так оперативно действует один партизанский отряд, но скоро поняли свою ошибку и решили, что в Кулундинскую степь надо направлять крупные карательные отряды.

Мы достигли поставленной цели — фактически изгнали колчаковскую милицию Каменского и Славгородского уездов.

Вскоре одного каменского карательного отряда оказалось уже недостаточно, так как возникли партизанские отряды в Усть-Мосихе, Вылково, в Вершинке (И. П. Маздрин), в Аксенихе (И. А. Львова-Иванова), в Приганке и Решетах (Н. Т. Попова, Чулкова и др.), в Коротояке (С. С. Толстых), Баево (Н. Булыгина).

Каждый отряд в своем селе уничтожил милицию, колчаковских старост, разогнал земскую управу, организовал сельский Совет.

Так практически началось вытеснение колчаковских органов власти в сельской местности и установление Советской власти.

Создались условия для массовых вооруженных выступлений бедняцко-средняцкой части крестьян. Это зафиксировало в июле 1919 года широкое совещание представителей подпольных большевистских сельских и городских организаций и партизанских отрядов Каменского, Славгородского, частично Новониколаевского и Барнаульского уездов, прошедшее на Клещевской заимке, в 23 километрах от Камня. На совещании присутствовали от Каменской подпольной большевистской организации Каржаев, Семькин и Носов (все рабочие-грузчики), от Новониколаевской — кузнец железнодорожного депо Овчуков, от Солоньевской организации партизан — Чупахин, от Баевской — Булыгин, от Усть-Мосихинской — Данилов, от каменских партизан — я и другие. Были представлены сельские подпольные организации: Ребрихинская, Куликовская, Кривинская и другие.

На совещании выступили с информацией: Каржаев, Овчуков, Данилов, Булыгин, Чупахин, я и другие. Каржаев и Овчуков рассказали о решениях III Си-